

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ПОНИМАНИЕ: ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Евгения Евгеньевна МЕДВЕДЕВА

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого»
195251, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29
E-mail: sem.23@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены перспективы герменевтической методологии применительно к проблеме межкультурного понимания. Обсужден вопрос о возможности экстраполяции герменевтических установок на область кросс-культурных исследований. Представленный вариант решения проблемы нацелен на преодоление крайностей универсализма и партикуляризма. Показано, что освоение герменевтических идей и принципов помогает в достижении межкультурного диалога. В эпоху глобализации, когда культуры и общества становятся ближе друг к другу, герменевтическое понимание выходит за пределы локальных контекстов и обретает транснациональное значение.

Ключевые слова: герменевтика; межкультурный диалог; понимание; интерпретация; смысл

ВВЕДЕНИЕ

Проблему межкультурного понимания можно обсуждать с двух крайних позиций: либо на основе убеждения, что данная тема в значительной мере является надуманной и искусственно раздутой, либо через отрицание возможности отыскать для нее какое-то приемлемое решение. Сторонники первого подхода придерживаются мнения, что проблема межкультурного понимания носит псевдонаучный характер, и, соответственно, ее постановка становится совершенно излишней в случае признания факта единства психофизической организации людей, так называемой универсальной человеческой природы. Это обстоятельство выступает решающим аргументом для положительного заключения о способности людей достигать взаимопонимания, несмотря на имеющиеся языковые, культурные и цивилизационные различия. Другая сторона в этом споре, напротив, заявляет о принципиальной невозможности обнаружить всеобщие предпосылки для понимания чужих культур [1, р. 24]. Очевидно, что культуры отличаются от письменных текстов. При этом культуры можно рассматривать как сложные семантические кластеры или, выражаясь языком Л. Витгенштейна, как автономные, замкнутые в себе языковые игры или формы жизни [2], включающие социальные установления, религиозные верования, ритуалы, модели поведения. При таком подходе культуры воспринимаются как радикально несоизмеримые друг с другом. Безусловно, культурам

присущи внутреннее разнообразие и незавершенность, поскольку они всегда открыты для приобретения нового социального опыта, находятся в непрерывной динамике. Учитывая данную особенность культур, некоторые исследователи полагают, что межкультурная герменевтика (Intercultural Hermeneutics) как особая междисциплинарная область исследований [3, р. 43], в принципе, невозможна, а реализация подобного проекта является бесперспективной. Подобная методологическая позиция, доведенная до своего логического предела, делает вполне правдоподобным предостережение С. Хантингтона о надвигающемся «столкновении» культур и цивилизаций [4]. Однако такой подход является, по существу, пессимистическим и малопродуктивным.

В качестве действенного инструмента решения проблемы межкультурного понимания в исследовании рассматривается герменевтический подход. Нами предпринята попытка доказать перспективность практического «применения» герменевтической методологии в кросс-культурных исследованиях, сосредоточившись прежде всего на существующих параллелях между герменевтикой и практической философией. Представленный вариант решения проблемы межкультурного понимания избегает крайностей универсализма и партикуляризма и направлен на постижение «инаковости» собеседника, неразложимой человеческой индивидуальности через диалог и вопрошание. Следует отметить, что подобный способ рассмотрения проблемы отражает концептуальное ядро

философской герменевтики, разработанной Х.-Г. Гадамером. Другими словами, в представленной статье разбирается вопрос о расширении и функциональном преобразовании герменевтики: можно ли и в какой степени распространить методы герменевтической философии с предметной области исторических текстов на область кросс-культурных исследований, особенно на область взаимоотношений между культурами и цивилизациями? В первой части статьи дается краткий обзор истории герменевтики, анализируется роль философской герменевтики в современной культуре. Во второй части рассматривается внутренняя взаимосвязь между процедурами понимания, интерпретации и *применения*. При этом особое внимание уделяется практическому аспекту герменевтики, выделенному в герменевтическом проекте Х.-Г. Гадамера. Актуальность герменевтики в решении проблемы межкультурного понимания в форме диалога обосновывается с опорой на философские тексты Х.-Г. Гадамера.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ГЕРМЕНЕВТИКИ

Традиционно герменевтику определяют как теорию или практику искусства интерпретации. Под «интерпретацией» принято подразумевать интерпретацию текста, то есть встречу читателя с текстом. Предполагается, что в ходе такой «встречи» читатель должен приложить усилия, направленные на понимание далекого от очевидности смысла текста. Трудности осуществления подобного рода деятельности многократно возрастают в случае пространственной и временной удаленности текста, то есть когда читателю предстоит понять текст, относящийся к прошлой эпохе или написанный на чужом языке. По существу, возникновение проблемы понимания текстов обусловлено амбивалентным характером процесса интерпретации. Интерпретатор не может раскрыть смысл текста лишь посредством его пассивного копирования (переписывания) или перевода, ему необходимо непрерывно набрасывать на содержание текста определенный смысл, проектировать этот смысл. Следовательно, деятельность читателя, выступающего в роли интерпретатора, является творчески продуктивной, а не репродуктивной. Ведущие пред-

ставители герменевтики (М. Хайдеггер, Х.-Г. Гадамер, П. Рикер) подчеркивали в этой связи диалогический характер процесса интерпретации.

Основной труд Х.-Г. Гадамера «Истина и метод» (1960) является незаменимым источником, реконструирующим историю герменевтики и выявляющим целостное значение герменевтического феномена. По словам Х.-Г. Гадамера, в ходе своей истории герменевтика проделала сложный путь, претерпев глубокие изменения. Начав с ограниченной, узко очерченной предметной области, она в течение долгого времени расширялась до тех пределов, когда, наконец, не стала совпадать с человеческим жизненным опытом в целом. В процессе становления герменевтика, по сути, воспринималась как специализированное искусство или метод, применяемый в области теологии, классической филологии и юриспруденции. Если теологам требовалось расшифровать смысл священных текстов, удаленных во времени и пространстве, то филологи столкнулись с задачей постижения классических текстов в современных терминах; правоведам же нужно было обнаружить смысл классических сводов законов в постклассических (современных) обществах. С наступлением модернистской эпохи эти устремления были продолжены и усовершенствованы гуманистами эпохи Ренессанса и представителями протестантской теологии. Ученые стремились извлечь подлинный смысл текстов, полностью освободившись от более поздних искажений и привнесений. Произшедшая в эпоху романтизма главная новация, в особенности связанная с деятельностью Ф. Шлейермахера, состояла в изменении фокуса исследования герменевтики. Отступив от ранее принятой стратегии, Ф. Шлейерахер распространил предмет герменевтики на все литературные произведения, но допустил при этом «психологизацию» ее методологии, использовав понятие индивидуальности. Задача интерпретации, по Ф. Шлейермахеру, состоит в том, чтобы постичь «замысел автора» текста, тот особый внутренний дух, который оживляет изучаемое произведение.

В дальнейшем этот подход был расширен и послужил опорой для «исторической школы» XIX века, видным представителем которой стал В. Дильтей. Согласно В. Диль-

тею, к человеческой истории следует подходить на основе *герменевтического принципа*. Это означает обязательность для исследователя прилагать теоретически оправданные практические усилия, направленные на расшифровку смысла исторических событий и выражений жизни, которые мотивируют намерения и поступки исторических лиц. По словам Х.-Г. Гадамера, В. Дильтей «сознательно обращается к романтической герменевтике и расширяет ее до исторического метода, даже до теории познания наук о духе» [5, с. 246]. По В. Дильтею, «не только источники предстают перед нами как тексты, но и сама историческая действительность есть подлежащий пониманию текст» [5, с. 246]. Поэтому необходимо совершить «перенос герменевтики на историческую науку», иначе говоря, герменевтика должна стать «основой исторической науки». Несмотря на трансформацию и расширение предметной области герменевтики, В. Дильтей и историческая школа все же оставались заложниками определенных предрассудков, ограничивающих горизонт ее применения. Так, главным теоретико-познавательным предрассудком, препятствующим развитию герменевтики, было желание рассматривать историческое исследование как «науку» наравне с естествознанием. Для научного постижения истории (жизни, эпохи) исследователю необходимо занять особую привилегированную или нейтральную позицию, то есть он должен каким-то образом «вырваться» из потока исторического опыта. Критикуя этот подход, Х.-Г. Гадамер замечает, что исторический опыт не может быть сведен к «процедуре» или обладать анонимностью метода. Поэтому «теоретико-познавательное картезианство, к которому тяготел В. Дильтей, оказалось сильнее, в результате историчность исторического опыта не стала определяющим принципом в его учении» [5, с. 292].

Х.-Г. Гадамер подчеркивает, что «историчность понимания распространяется на интерпретатора точно так же, как и на подлежащий истолкованию текст» [6, с. 126].

По Х.-Г. Гадамеру, наиболее важным событием XX столетия, которое кардинально изменило философский статус герменевтики, стал поворот герменевтики от эпистемологии к онтологии, так называемый «онтологический поворот», который традиционно связы-

вают с именем М. Хайдеггера. Что стимулировало осуществление такого поворота в герменевтике? Прежде всего, это перевод интерпретирующего понимания с методологии, приспособленной к академическим дисциплинам, к способу человеческого существования, к бытию-в-мире. «Под лозунгом «герменевтики фактичности» М. Хайдеггер противопоставил эйдетической феноменологии Э. Гуссерля и различению между фактом и сущностью парадоксальное требование. Необосновываемая и невыводимая фактичность существования, экзистенция, а не чистое *cogito* как сущностная конституция типичной всеобщности – вот что должно было стать базисом феноменологической постановки вопроса» [5, с. 305].

Согласно М. Хайдеггеру, онтологическое герменевтическое понимание является не областью гуманитарных наук, а «изначальной бытийной характеристикой самой человеческой жизни» [5, с. 311], основополагающей особенностью человеческого существования, которое представляет собой бытие-в-мире. Своим основополагающим тезисом «бытие есть само время» [5, с. 308] М. Хайдеггер поставил под сомнение «весь субъективизм новейшей философии» и «совокупный проблемный горизонт метафизики, замороженной бытием как наличием» [5, с. 308]. Сосредоточившись на «понимающем характере» человеческого существования (*Dasein*), хайдеггеровская онтология уклонилась и преодолела дилемму «историцизма» исторической школы. Понимание теперь уже не рассматривалось как «методологическое понятие», скорее оно указывало на «изначальную бытийную характеристику самой человеческой жизни». При помощи «трансцендентальной аналитики существования» М. Хайдеггер открыл «проективный характер всякого понимания и мыслил само понимание как движение трансцендирования, возвышения над сущим» [5, с. 311].

С точки зрения М. Хайдеггера, понимающее истолкование – это не столько методология, сколько со-бытие человеческого существования, имеющее возможные позитивные последствия для самого толкователя. Однако в случае понимания текста непосредственное восприятие его смысла читателем может быть затруднено. Поэтому для реализации поставленной цели – понимание текста –

читателю необходимо постоянно осуществлять набрасывание смысла, то есть подходить к тексту с так называемым «предпониманием» («пред-мнением»). Х.-Г. Гадамер описывает этот процесс следующим образом: «Тот, кто хочет понять текст, постоянно осуществляет набрасывание смысла. Как только в тексте начинает проясняться какой-то смысл, он делает предварительный набросок всего текста в целом. Но этот первый смысл проясняется в свою очередь лишь потому, что мы с самого начала читаем текст, ожидая найти в нем тот или иной определенный смысл. Понимание того, что содержится в тексте и заключается в разработке такого предварительного наброска, который, разумеется, подвергается постоянному пересмотру при дальнейшем углублении в смысл текста. Это описание представляет собой, естественно, лишь грубую аббревиатуру: то, что пересмотр предварительного наброска может привести к новому набрасыванию смысла; то, что возможна одновременная разработка соперничающих набросков, прежде чем установится однозначное единство смысла; то, наконец, что истолкование приступает к делу, вооруженное предварительными понятиями, которые заменяются понятиями более уместными, – именно это постоянное набрасывание-заново, составляющее смысловое движение понимания и истолкования, и есть тот процесс, который описывает М. Хайдеггер» [5, с. 318-319]. Другими словами, тот, кто стремится понять текст, подходит к нему с предвосхищением смысла или определенным предпониманием, которое может и не совпадать с первоначальным ожиданием. Текст обнаруживает свою непрозрачность, которая, в свою очередь, побуждает читателя пересматривать исходные гипотезы, дабы избежать превратного толкования. Этот процесс пересмотра собственного пред-мнения может оказаться мучительным и болезненным. Для пересмотра первоначального мнения читателю потребуются не только отказаться от критических замечаний или сомнений, но и проявлять открытость к мнению другого или готовность слышать то, о чем говорится в тексте, чтобы избежать искаженного или одностороннего толкования. По словам Х.-Г. Гадамера, «герменевтически воспитанное сознание должно быть с самого начала восприимчиво к инаковости текста.

Такая восприимчивость, однако, не предполагает ни «нейтралитета», <...> ни самоуничтожения, но включает в себя снимающее усвоение собственных пред-мнений и предсуждений» [5, с. 321].

Эти замечания высвечивают ключевой аспект разработанного М. Хайдеггером и Х.-Г. Гадамером варианта герменевтики, а именно диалогический и круговой характер процесса понимания. Х.-Г. Гадамер настойчиво обосновывает тесную взаимосвязь между диалогическим и герменевтическим пониманием. То, что исторический текст становится предметом истолкования, означает, что «этот текст задает интерпретатору вопрос. Поэтому истолкование всегда содержит в себе существенную связь с вопросом, заданным интерпретатору. Понять текст – значит понять этот вопрос» [5, с. 435]. Но любой вопрос предполагает определенный ответ и, таким образом, устремлен в поле разговора. Подлинный разговор, по словам Х.-Г. Гадамера, имеет структуру вопроса и ответа. Чтобы вести такой разговор, его участникам необходимо внимательно относиться друг к другу. Разговор требует, прежде всего, проявления доброжелательной установки, сдержанной позиции, готовности слушать другого, отказ от всяких попыток надавить на своего собеседника, чтобы тот изменил свою первоначальную позицию. В случае помещения в центр принципа «уважение иного мнения» разговор становится способом «экспериментальной проверки» или верифицируемым исследованием; его результатом должна стать не манифестация превосходства одной позиции над другой, а взаимный процесс познания, в ходе которого партнеры достигают лучшего понимания изучаемого предмета и самих себя.

Эта характеристика подлинного разговора ведет Х.-Г. Гадамера к проникательному утверждению о наличии взаимосвязи между разговором и герменевтикой, утверждению, которое является квинтэссенцией, выражающей суть его философского проекта: «Беседу – в противоположность застывшей форме высказывания, стремящегося к письменной фиксации, – характеризует как раз то, что здесь по мере того, как собеседники спрашивают и отвечают, дают и берут, не слушают друг друга, договариваются друг с другом, язык осуществляет ту смыслокомму-

никацию, в искусной разработке какой и состоит задача герменевтики применительно к литературному преданию. Поэтому если герменевтическая задача понимает самое себя как вступление-в-беседу с текстом, то это нечто большее, чем простая метафора, это – напоминание об изначальном» [5, с. 433].

Разговор с текстом, как и разговор с собеседником, оказывается сложным процессом, который сопровождается множеством подводных камней, скрытых течений, что угрожает, а иногда приводит к его крушению. Видимо, опираясь на приведенные выше рассуждения Х.-Г. Гадамера, специалисты квалифицируют его герменевтику как консенсуализм, то есть принцип, согласно которому для заключения договора необходимо благоприятное сочетание лишенных противоречия взглядов [1, р. 26]. В некоторой степени введенное Х.-Г. Гадамером понятие «слияние горизонтов» подкрепляет подобную трактовку. Так, по словам немецкого философа, понимание «всегда есть процесс слияния... горизонтов» [5, с. 362]. Однако при более внимательном прочтении текста «Истины и метода» становится понятным, что «слияние горизонтов» здесь следует трактовать не в смысле конвергенции, а в смысле безграничной открытости участников диалога горизонтов. В таком случае интерпретирующее понимание никогда не может исчерпать себя полностью. Этот аспект превосходно прояснен Х.-Г. Гадамером, когда он рассуждает о напряжении понимания, существующим между текстом и современностью, и значении для герменевтики «временного отстояния». «Герменевтика, – пишет он, – должна исходить из того, что тот, кто хочет понять, соотношен с самим делом, обретающим голос вместе с историческим преданием, и связан или вступает в соприкосновение с той традицией, которая несет нам предание» [5, с. 349]. В то же время исследователь герменевтики отдает себе отчет в том, что «его связь с этим делом не может быть тем самоочевидным и несомненным единством, которое имеет место в случае непрерывно длящейся традиции» [5, с. 349]. Таково напряжение всякого понимания. «В основе герменевтической задачи, – добавляет Х.-Г. Гадамер, – лежит полярность чуждости и дальности» [5, с. 349], которую следует понимать не психологически, а онтологически. «Позиция

между чуждостью и близостью, которую занимает для нас предание, есть промежуточная позиция между понимаемой исторически, отстоящей от нас предметностью и принадлежностью к определенной традиции. Эта «промежуточность» и есть истинное место герменевтики» [5, с. 350].

Это напряжение влияет также на круговую структуру понимающего истолкования, именуемую «герменевтическим кругом». Следует отметить, что сам этот круг имеет не замкнутый, или заверченный, характер, вынуждая нас делать повторяющиеся методологические движения «снова и снова», а открытый, всячески содействуя процессу непрерывного углубления смысла текста или же пересмотру его первоначального понимания. Такая трактовка «герменевтического круга», думается, была бы поддержана М. Хайдеггером. При постижении текста читатель осуществляет предварительный набросок смысла целого, который, однако, подвергается пересмотру, так как части текста сопротивляются смысловому единству. Поэтому необходимо предложить новый вариант «предвосхищения завершенности», предполагающий постоянную корректировку соотношения частей и целого текста. По мнению Х.-Г. Гадамера, М. Хайдеггер был тем философом, который придал кругу экзистенциально-онтологическое значение, вытекающее из основополагающей роли понимания для человеческого существования. Круг, по М. Хайдеггеру, с учетом его конституирующей роли, никогда не может замкнуться, несмотря на то, что принцип «предвосхищения завершенности» руководит всем нашим пониманием. Как отмечает Х.-Г. Гадамер, «круг целого и части находит в законченном понимании не свое разрешение, но, напротив, свое подлиннейшее осуществление, воплощение» [5, с. 348]. Рассматриваемый в этом свете круг имеет не «формальную природу», а онтологическую; он «не субъективен и не объективен», а «описывает понимание как «взаимодействие двух движений: традиции и истолкования» [5, с. 348]. Таким образом, антиципация смысла, направляющая наше понимание текста, не является «субъективным актом», но проистекает из «общности, связывающей нас с преданием». «Эта общность, однако, – добавляет Х.-Г. Га-

дамер, – непрерывно образуется в нашем взаимодействии с преданием» [5, с. 348].

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В РАКУРСЕ ГЕРМЕНЕВТИКИ

Однако герменевтика никогда не была чисто умозрительной теорией: с момента своего возникновения она была неразрывно связана с жизненным опытом людей, с их социальной практикой. Эта связь особенно усилилась в новейшее время после совершенного в ней «онтологического поворота», инициированного М. Хайдеггером и завершённого Х.-Г. Гадамером. Х.-Г. Гадамер указывает на то, что интегральной частью старой традиционной герменевтики являлась так называемая “*subtilitas applicandi*” (применение) [5, с. 364], призванная донести смысл текста, связанного к конкретной исторической ситуацией. Прежде считалось, что истинное понимание смысла текста заключает в себе «нечто подобное применению текста» к ситуации интерпретатора и читателя, то есть соединяет этот смысл с практическим человеческим поведением. Х.-Г. Гадамер приводит примеры из теологической и юридической герменевтики, подтверждающие данный тезис. Несомненно, библейская экзегетика призвана не просто преумножить теологическое знание, но и обеспечить ресурс для религиозной проповеди, которая в свою очередь разрабатывается для формирования и руководства жизнью верующих. Та же связь с практической сферой превалирует в юридической герменевтике, где судье предлагается различать актуальность правовой нормы применительно к специфической ситуации. «Закон, – пишет Х.-Г. Гадамер, – вовсе не претендует быть понятым исторически, но должен быть путем истолкования конкретизирован в своей правовой значимости» [5, с. 365]. Точно так же и текст Евангелия не следует рассматривать только как назидательный исторический документ, поэтому требуется подходить к нему «в таком понимании, которое позволило бы ему оказать свое спасительное воздействие» [5, с. 366]. Следовательно, чтобы понять текст правильно, будь то юридический или религиозный, «мы должны в каждый данный момент, то есть в каждой конкретной ситуации, понимать его по-новому и по-иному» [5, с. 366].

Отсюда «понимание здесь всегда уже является применением» [5, с. 366].

По словам В.С. Малахова, «герменевтическое усилие направлено не на то, чтобы переместиться в ситуацию автора, а на то, чтобы отнести несомое им сообщение к своей собственной ситуации. Иными словами, цель интерпретации Х.-Г. Гадамер усматривает не в «воспроизведении», а в «произведении» смысла [7, с. 329].

В поздний период творчества Х.-Г. Гадамер стал уделять особое внимание проблеме межкультурного диалога, прежде всего процессу европейской интеграции [8, S. 28-31]. По мнению Х.-Г. Гадамера, Европа представляет собой модель «единства в многообразии», характерную для герменевтического диалога, когда его участники исходят из совершенно различных оснований, но при этом каждый стремится понять намерения другого. Более глубокий философско-герменевтический смысл Европейского союза, согласно Х.-Г. Гадамеру, заключается не в его предполагаемой «универсальности», а в мультикультурном, многоязычном составе. Научиться жить в мире и согласии с другими – вот важнейшая гуманитарная задача, которая остается актуальной в наши дни для всех индивидов и социальных групп и которую необходимо решать на микро- и макроуровнях.

Глобальное значение герменевтического понимания в сфере межкультурных отношений заключается в достижении международной солидарности, которая не должна превратиться в глобальное единообразие, а быть «единством в многообразии» (Х.-Г. Гадамер). Герменевтическое понимание, к сожалению, сегодня в дефиците, оно подрывается безудержной волей политиков, действующих в интересах финансовых и военно-промышленных кругов. Гегемония или тотальное доминирование на международной арене только одной нации неизбежно несет угрозу всему человечеству. Поэтому формула «единство в многообразии» должна приобрести в современную эпоху важный мировоззренческий смысл и универсальное значение, она должна получить поддержку и распространиться во всем мире. Любая культура характеризуется самобытностью, своеобразием, она содержит уникальный, богатый исторический опыт, который может быть использо-

ван для достижения межкультурной коммуникации [9, с. 106].

Несомненно, приведенные размышления Х.-Г. Гадамера были связаны с происходящими в современном мире переменами, со вступлением человечества в эру глобальной цивилизации и информационного общества. Социальное и политическое брожение сегодня охватило многие страны мира. Ключевым вопросом становятся производимые в различных обществах культурные преобразования в результате глобализации экономики и распространения Всемирной сети коммуникаций. В такой ситуации многие национальные государства вынуждены заниматься сложными поисками новых моделей жизни, которые способны примирить их традиции и ценностные установки с экономическим и технологическим прогрессом западного образца. Различные регионы мира столкнулись сегодня с мучительной дилеммой: с одной стороны, необходимо культивировать национальную самобытность и культуру перед лицом утраты национальной независимости, с другой – осуществлять процесс экономической модернизации, чтобы идти в ногу с современной цивилизацией [10, с. 324-327].

С точки зрения Х.-Г. Гадамера, герменевтика соотносится не только с практической деятельностью в целом, но и с деятельностью в данное время и в данном месте. В эпоху глобализации, когда культуры и общества становятся все ближе друг к другу, герменевтическое понимание выходит за пределы локальных контекстов и приобретает кросс-культурное или транснациональное значение. В этой связи представители определенного общества призваны интерпретировать не только модальности своей собственной культурной традиции, но особенности совершенно чуждых им жизненных форм. Чтобы продвинуться в этом направлении, им предстоит привести в столкновение свои собственные «пред-мнения» (пред-понимание), чтобы затем подвергнуть их коррекции или пересмотру в интерактивном процессе обмена мнениями.

Однако, как и в случае с герменевтическим диалогом, смысл межкультурного взаимодействия состоит не просто в унификации различных мнений и достижений примиряющего согласия, а в том, чтобы содействовать поступательному процессу обуче-

ния, включающему возможность преобразования позиции. Смысл межкультурного диалога с точки зрения герменевтики состоит не в отрицании или нивелировании самобытных культурных традиций, а в достижении общего понимания через осознание культурных различий. Отсюда выживание человечества во многом будет зависеть от развития подлинного межкультурного понимания и диалога, то есть от нашей способности быть внимательным к «инаковости» мнения другого, готовности бережно относиться к самобытности исторически сложившихся культур отдельных народов и стран. Итогом такого шага может стать обогащение нашего гуманитарного опыта, включающего в себя умение признать радикальную «инаковость» и человеческую неординарность через утверждение взаимной зависимости несоизмеримых друг с другом картин мира. Это также послужит основанием для взаимодействия с представителями иных культур.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Герменевтическая философия, как было показано выше, обладает несомненной актуальностью и когнитивной значимостью для современных кросс-культурных исследований. Герменевтика, в случае принятия ее установок, становится действенным инструментом для предотвращения надвигающейся угрозы «столкновения цивилизаций». Гадамеровская версия глобального «единства в многообразии», возникшая на основе идеи герменевтического понимания, становится важным моральным императивом в современной геополитической ситуации в мире, которая характеризуется нарастанием кризисных процессов и явлений. Можно предположить, что грядущее выживание человечества будет зависеть от готовности людей вступать в диалог как на индивидуальном, так и на коллективном уровне. Это предусматривает понимающее общение в реальном взаимодействии сравнительно больших социальных групп, наций и культур.

Список литературы

1. *Dallmayr F.* Hermeneutics and intercultural dialog: linking theory and practice // *Ethics and Global Politics*. 2009. Vol. 2. № 1. P. 22-39.

2. *Витгенштейн Л.* Философские исследования // Витгенштейн Л. Философские работы: в 2 ч.: пер. с нем. М.: Изд-во «Гнозис», 1994. Ч. 1. С. 75-319.
3. *Ячин С.Е.* Философская герменевтика как методологическое основание междисциплинарных исследований межкультурной коммуникации // *International Communication Studies*. 2014. Vol. 23. № 1. P. 42-53.
4. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: Изд-во АСТ, 2003. 603 с.
5. *Гадамер Х.-Г.* Истина и метод. Основы философской герменевтики: пер. с нем. / общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
6. *Медведев Н.В.* Герменевтика Гадамера и социально-гуманитарное познание // Исторические науки, философия, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 7 (81). С. 123-127.
7. *Малахов В.С.* Философская герменевтика Ганса Георга Гадамера // Гадамер Г.Г. Актуальность прекрасного: пер. с нем. М.: Искусство, 1991. С. 324-336.
8. *Gadamer H.-G.* Das Erbe Europas: Beitrage. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1989.
9. *Медведев Н.В., Медведева Е.Е.* Методологический потенциал перформативной модели языка в изучении культуры // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8. № 1. С. 99-107.
10. *Рикер П.* История и истина: пер. с фр. СПб.: Алетейя, 2002. С. 316-331.

БЛАГОДАРНОСТИ: Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 16-33-00048-ОГН-МОЛ-А1, проект «Проблема понимания иных культур: философско-методологический анализ».

Поступила в редакцию 01.06.2018 г.
Отрецензирована 10.07.2018 г.
Принята в печать 30.08.2018 г.

Информация об авторе

Медведева Евгения Евгеньевна, кандидат философских наук, преподаватель отделения информационных технологий Университетского политехнического колледжа «Радиополитехникум». Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: sem.23@mail.ru

Для цитирования

Медведева Е.Е. Межкультурное понимание: герменевтический подход // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. Тамбов, 2018. Т. 4, № 14. С. 19-27.

INTERCULTURAL UNDERSTANDING: HERMENEUTIC APPROACH

Evgeniya Evgenevna MEDVEDEVA

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
29 Politekhnikeskaya St., St. Petersburg 195251, Russian Federation
E-mail: sem.23@mail.ru

Abstract. We examine the perspectives of the hermeneutical methodology as applied to the problem of intercultural understanding. The question of the possibility of extrapolating hermeneutic devices to the field of cross-cultural research is discussed. The presented variant of solving the problem is aimed at overcoming the extremes of universalism and particularism. It is shown that the development of hermeneutic ideas and principles helps in achieving intercultural dialogue. In the era of globalization, when cultures and societies become closer to each other, hermeneutic understanding transcends local contexts and acquires transnational significance.

Keywords: hermeneutics; intercultural dialogue; understanding; interpretation; meaning

References

1. Dallmayr F. Hermeneutics and intercultural dialog: linking theory and practice. *Ethics and Global Politics*, 2009. vol. 2, no. 1, pp. 22-39.
2. Vitgenshteyn L. Filosofskie issledovaniya [Philosophical investigations]. In: Vitgenshteyn L. *Filosofskie raboty: v 2 ch.* [Philosophical Works: in 2 parts]. Moscow, Gnozis Publ., 1994, part 1, pp. 75-319. (In Russian).
3. Yachin S.E. Filosofskaya germeneytika kak metodologicheskoe osnovanie medistsiplinarnykh issledovaniy mezhkul'turnoy kommunikatsii [Philosophical hermeneutics as a methodological basis of interdisciplinary studies of intercultural communication]. *International Communication Studies*, 2014, vol. 23, no. 1, pp. 42-53. (In Russian).
4. Khantington S. *Stolknovenie tsivilizatsiy* [Civilization Wars]. Moscow, AST Publ., 2003, 603 p. (In Russian).
5. Gadamer H.-G. *Istina i metod. Osnovy filosofskoy germeneyтики* [Truth and Method: Basic Principles of Philosophical Hermeneutics]. Moscow, Progress Publ., 1988, 704 p. (In Russian).
6. Medvedev N.V. Germeneytika Gadamera i sotsial'no-gumanitarnoe poznanie [H. Gadamer's hermeneutics and social-liberal cognition]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki – Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2017, no. 7 (81), pp. 123-127. (In Russian).
7. Malakhov V.S. Filosofskaya germeneytika Gansa Georga Gadamera [Philosophical hermeneutics of Hans-Georg Gadamer]. In: Gadamer G.G. *Aktual'nost' prekrasnogo* [Currency of the Beauty]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1991, pp. 324-336. (In Russian).
8. Gadamer H.-G. *Das Erbe Europas: Beitrage*. Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1989. (In German).
9. Medvedev N.V., Medvedeva E.E. Metodologicheskii potentsial performativnoy modeli yazyka v izuchenii kul'tury [Methodological potential of performative model of language in study of culture]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki – St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences*, 2017, vol. 8, no. 1, pp. 99-107. (In Russian).
10. Riker P. *Istoriya i istina* [History and Truth]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2002, pp. 316-331. (In Russian).

ACKNOWLEDGEMENTS: The publication is prepared within the framework of scientific project no. 16-33-00048-OFG-MOJI-A1 supported by the Russian Foundation for Basic Research, project “Problem of another cultures understanding: philosophical and methodological analysis”.

Received 1 June 2018

Reviewed 10 July 2018

Accepted for press 30 August 2018

Information about the author

Medvedeva Evgeniya Evgenevna, Candidate of Philosophy, Lecture of Information Technologies Department of University Polytechnic College “Radiopolitehnikum”. Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation. E-mail: sem.23@mail.ru

For citation

Medvedeva E.E. Mezhhkul'turnoe ponimanie: germeneyticheskiy podkhod [Intercultural understanding: hermeneutic approach]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Obshchestvennye nauki – Tambov University Review. Series: Social Sciences*, 2018, vol. 4, no. 14, pp. 19-27. (In Russian, Abstr. in Engl.).